

УДК 347.13

СОДЕРЖАНИЕ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

Ю.С. Поваров

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, 443086, Россия*

Аннотация

В статье в системном ключе рассматривается содержательный аспект дачи согласия на совершение сделки. Автор раскрывает законодательные требования к содержанию согласия в зависимости от его вида (предварительное или последующее), классифицирует условия согласия по различным критериям на обязательные и факультативные, а также основные и дополнительные. Особое внимание уделяется трактовке термина «предмет сделки», по соображениям формально-юридического и сущностного порядка отстаивается логичность узкого интерпретационного подхода к данному понятию, который базируется на рассмотрении предмета сделки как важнейшего, но не единственного её существенного условия. Кроме того, затрагиваются вопросы, связанные с последствиями несоблюдения требований к содержанию согласия и с указанием в согласии (на факультативной основе) срока его действия.

Ключевые слова: согласие на совершение сделки, предварительное согласие и одобрение, предмет сделки, обязательные и факультативные условия согласия, срок действия согласия

Легитимность многих гражданско-правовых сделок нередко опосредуется необходимостью «санкционирования» их совершения со стороны различных субъектов (третьих – физических и юридических – лиц, органов юридического лица, органов публичной власти). Немалое значение при этом имеет вопрос содержательного наполнения соответствующего согласия, долгое время оставшийся, по сути, без какого-либо регулирования в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Симптоматично, что указанная содержательная проблематика в условиях пробельности законодательства не раз становилась предметом судебного разбирательства (более того, практика знает даже попытку вынесения на оценку органа конституционного правосудия вопроса о допустимости дачи супругом согласия на совершение сделки «на любых условиях», без конкретизации её существенных условий (см. ОКС)). Поэтому вполне здоровой и востребованной стала рекомендация, содержащаяся в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, об установлении в законодательстве **требования определённости согласия** (п. 4.1.2 разд. II КРГЗ), получившего в итоге нормативное воплощение в п. 3 ст. 157.1 ГК РФ.

Законодательные предписания касательно содержания согласия на совершение сделки, которые, заметим, являются довольно минималистскими (по справедливому словам В.В. Витрянского, они «ограничены *простыми*¹ правилами» [1]), поставлены в зависимость от вида согласия², определяемого исходя из темпорального критерия – момента «санкционирования» сделки (до или после её совершения). Как известно, с учётом обозначенного параметра все согласия каталогизированы законодателем на предварительные и последующие; для последних в ГК РФ вводится дополнительный термин «одобрение»³.

Для **предварительного согласия** непреложным оказывается определение *предмета сделки*, на совершение которой испрашивается согласие (при этом не исключается и множественность сделок, сопровождаемых одним согласием). Между тем в доктрине отсутствует единство мнений относительно трактовки понятия «предмет сделки»; условно можно выделить два основных интерпретационных подхода – широкий и узкий. При *широком толковании* предмет сделки не сводится лишь к одному из существенных условий договора. Так, К.И. Скловский, констатируя, что, с одной стороны, «нельзя выразить согласие на неопределённое количество сделок либо сделку на условиях “по усмотрению стороны”», а с другой стороны, «не всегда возможно заранее абсолютно точно идентифицировать сделку по всем её реквизитам», приходит к заключению о том, что под предметом сделки «следует понимать её *существенные условия*, во всяком случае, по закону, описывающему тот или иной подлежащий согласованию договор» [2].

Узкое видение, напротив, базируется на рассмотрении предмета сделки как важнейшего, но *не единственного существенного условия*. Оставляя за скобками проблематику понимания предмета договора (данный аспект до сих пор вызывает оживлённую полемику, чему немало поспособствовал сам законодатель, отказавшись от прямого дефинирования и неединообразно подходя к квалификации предмета различных договоров), мы придерживаемся именно узкого подхода по следующим основаниям. Во-первых, оно кажется наиболее адекватным с *формально-юридической позиции*, поскольку, в частности, согласуется:

а) с правилами п. 2 ст. 432 ГК РФ, где условия о предмете договора (а договор есть разновидность сделки) не охватывают весь набор существенных условий заключаемого соглашения (неслучайно именно к этому пункту делают отсылку исследователи при анализе предмета сделки для целей получения согласия на её совершение (см. [3]));

б) с нормами корпоративного законодательства, посвящёнными вопросам согласования совершения юридическим лицом «экстраординарных» сделок и непосредственно отграничивающими предмет сделки от иных (включая существенные) условий (см., например, п. 4 ст. 79 и п. 6 ст. 83 ФЗ-208, п. 5 ст. 45 и п. 3 ст. 46 ФЗ-14).

¹ Здесь и далее курсив в цитатах наш. – Ю.П.

² На этом не раз заострялось внимание в юридической литературе и судебной практике (см., например, АОНОС).

³ В связи с этим в настоящее время иногда встречающееся в тексте законов словосочетание «последующее одобрение» (см., например, п. 2-4, 6.1 ст. 79 ФЗ-208) является некорректным по причине своей тавтологичности.

Во-вторых, узкое видение в должной мере соотнобразуется с *потребностями гражданского оборота*, ибо являет собой в целом сбалансированное распределение «рисков» между участниками сделки и субъектом, санкционирующим её совершение. Во внимание среди прочего принимается то, что:

а) набор положений, подлежащих фиксации в согласии, *может быть расширен законом* (что крайне актуально, например, для дачи согласий на сделки несовершеннолетних граждан и уже имеет место в случае согласования органами управления хозяйственных обществ крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность);

б) лицо, дающее предварительное согласие, выступающее в известной степени как «лицо, прямо или косвенно отвечающее перед законом не только за свои действия, но и за действия лица, нуждающегося в согласии» [4], не лишено возможности *дополнительно указать условия* (о периоде заключения договора, ценовых параметрах сделки, необходимости обеспечения исполнения обязательства контрагентом и проч.), на которых оно согласно, с тем чтобы сделка была совершена; сверх того, невыполнение сторонами таких условий предоставляет третьему лицу право на оспаривание сделки с опорой на ст. 173.1 ГК РФ (см. п. 56 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС № 25)).

В ракурсе указанной возможности увеличения содержательной нагрузки согласия в порядке централизованной и децентрализованной регламентации присутствующее в литературе предложение о расширении условий согласия⁴ видится неаприорным (по меньшей мере, в отношении согласий частных лиц). Интересно в этой связи заметить, что при заключении предварительного договора в настоящее время даже определение сторонами (а не третьим лицом!) условий основного соглашения не предполагает обязательного достижения единства мнений по поводу всех существенных условий последнего (напомним, что обязательным здесь является согласование условий о предмете договора и условий, относительно которых по заявлению одной из сторон должен быть достигнут консенсус (см. п. 3 ст. 429 ГК РФ)); противоположная же идея, предполагающая необходимость определения всех существенных условий основного договора и характерная для ситуации заключения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (см. п. 4 ст. 429.2 ГК РФ), проистекает из «автоматизма» (упрощённого порядка) реализации опционной схемы (путём акцепта безотзывной оферты).

Вместе с тем уместным считаем, что обозначенные выше весьма логичные правила, представленные в п. 56 ППВС № 25, а равно предписания по поводу источников централизованного регулирования (только закон; закон и иные правовые акты; иное), способные решать вопрос о дополнительных сведениях, включаемых в согласие, достойны непосредственного закрепления в ГК РФ (в ст. 157.1) в силу значимости названного тематического аспекта и особого функционала Кодекса как центра гражданско-правовой законодательной системы,

⁴ Так, на взгляд О.В. Кириченко, Е.В. Накушновой и Л.П. Кириченко, «п. 3 ст. 157.1 ГК РФ необходимо дополнить включением положения о других существенных условиях сделки, на совершение которой даётся согласие» [4].

призванного в том числе задавать уровень правового регулирования тех или иных отношений.

При **одобрении** сделки (то есть в ситуации, когда сделка уже совершена) в соответствии с п. 3 ст. 157.1 ГК РФ надлежит указать *сделку*, на совершение которой даётся согласие. Простота и очевидность приведённой формулы лишь кажущиеся, поскольку из неё чётко не вытекает объём подлежащей отражению в согласии информации (субъектный состав, дата совершения, существенные и иные условия и проч.). В то же время думается, что из данной нормы всё-таки следуют:

- принципиальная допустимость неуказания конкретных условий сделки, включая предмет (иначе теряется смысл в различном нормировании содержания предварительного и последующего согласия);
- презумпция знания одобрявшего сделку лица о её условиях⁵, что фундируется в том числе на положениях ст. 10 ГК РФ (о предположении разумности действий и добросовестности субъектов гражданских правоотношений).

Гражданско-правовой кодификационный акт обошёл вниманием системное рассмотрение вопроса о **способе выражения волеизъявления** частного лица, дающего согласие на совершение сделки (не считая указания на неправомочность квалификации молчания в качестве согласия по общему правилу). Затронутая проблема деактуализировалась бы в случае эксплицитной трактовки такого согласия как сделки, с чем соглашается немало учёных (см. [5, с. 647; 6, с. 50]), либо прямой экстраполяции правил о *форме* сделок на случаи дачи согласия третьим лицом. Между тем Верховный суд РФ избрал половинчатую позицию, заявив о рассмотрении согласия физического или юридического лица на совершение сделки как *сделки*, но с оговоркой об использовании этой квалификации *для целей применения правил о недействительности* сделок (см. п. 50 ППВС № 25); при этом одновременно высшей судебной инстанцией была отмечена правомочность выражения согласия любым способом, кроме случаев установления законом конкретной формы согласия (п. 55 ППВС № 25).

Собственно же из предписаний п. 3 ст. 157.1 ГК РФ («в... согласии... должен быть определён...», «при... согласии... должна быть указана...») явно вытекает их ориентация на *словесную форму*, которая максимальным образом «обеспечивает... идентификацию [сделки] и препятствует возникновению... разногласий в отношении согласованной и фактически совершённой сделок» [8]. Несмотря на это, в судебной практике формируется (и не без оснований, в том числе с учётом универсальности действия принципа добросовестности участников гражданских правоотношений) линия, в соответствии с которой допустимым в плане оценки наличия или отсутствия согласия на совершение того или иного юридического действия является анализ *фактического поведения* субъекта. Так, в одном из дел суд отметил, что «из имеющейся... переписки сторон усматривается, что Администрация [как собственник и учредитель муниципального унитарного предприятия] фактически одобрила... сделку, обращаясь к истцу с просьбой о поставке топлива в рамках договора» (ПАСДО).

⁵ По утверждению же С.Ю. Чашковой, «минимумом информации, которым презюмированно обладает лицо, дающее согласие, является информация об одобряемой сделке в таком объёме, какой позволяет выделить сделку среди других» [7].

Сказанное, однако, не означает отхода от общей установки на чёткое изъясление воли (что достигается главным образом при словесной форме); симптоматично, что аргументация судебных инстанций, лояльно относящихся к фактическому одобрению, обычно включает тезисы о *добросовестности* (недобросовестности) действий субъектов дачи согласия на совершение сделки и самой сделки (см., например, ОВС).

Итак, «санкционирование» сделки должно соответствовать критерию определённости, вследствие чего, как обоснованно подчёркивается в п. 56 ППВС № 25, ГК РФ не предусматривает возможности выдачи *общего* согласия третьего лица на совершение *любых* сделок с конкретно *неопределённым* имуществом. Тем не менее возможны и отступления от данного императива: по мысли Верховного суда РФ, иное (то есть допустимость такого расплывчатого согласия) может быть, во-первых, оговорено законом и, во-вторых, даже продиктовано особенностями правоотношений сторон сделки и третьего лица, её согласующего; хотя последнее замечание, думается, не совсем корреспондирует разобранным правилам п. 3 ст. 157.1 ГК РФ (и должно, по нашему мнению, применяться как минимум в контексте анализа добросовестности поведения соответствующих лиц).

Обобщая изученные положения касательно содержания согласия на совершение сделки, можно вывести ряд полезных (как в теоретическом, так и в практическом плане) **классификаций условий согласия**. В первую очередь с точки зрения необходимости их указания имеет смысл дифференциация условий на: а) **обязательные** (или объективно существенные), на определении которых настаивает законодательство; б) **факультативные** (или субъективно существенные), указание которых производится по усмотрению лица, дающего согласие. Факультативные условия характерны главным образом для предварительных согласий; вместе с тем не стоит в принципе отвергать вариант возможного установления факультативных условий при одобрении совершённой, но *не исполненной* сделки (если, конечно, введение подобного рода условий не противоречит существу возникших в силу совершения сделки правоотношений).

Перспективным полагаем дальнейшее исследование вопроса о сопряжении приведённой классификации с делением *договорных* условий на существенные, обычные и случайные (либо существенные и несущественные и т. д.⁶); рациональным и ценным при этом видится создание общей концепции, раскрывающей видовое многообразие условий индивидуальных актов-регуляторов (договор, односторонняя сделка, решение собрания и др.) с формулированием единых закономерностей и выявлением специфики каждого регулятора (ибо очевидно, что, к примеру, трёхзвенное членение существенных условий договора (см. п. 2 ст. 432 ГК РФ) и в дополнение к этому выделение иных договорных условий не полностью приложимы к подразделению условий согласия на совершение сделки).

В доктринальной проработке (и, пожалуй, законодательном регулировании) нуждается также проблема последствий несоблюдения требований к содержанию согласия. В качестве общего правила (по аналогии с получившими широкое

⁶ Вообще, в литературе предложены группировки договорных положений, в известной степени альтернативные традиционному (и вызывающему интерпретационные разночтения) делению условий на существенные, обычные и случайные (например, на существенные и несущественные).

распространение рассуждениями о квалификации договора как незаключённого при недостижении соглашения по всем его существенным условиям⁷) следует, по-видимому, руководствоваться тезисом об отсутствии в таком случае согласия (непорождении им соответствующего юридического эффекта); но, конечно, «если предварительно согласованная сделка совершена на иных условиях, то возможно получение одобрения» [2].

Весомую роль, как представляется, играет и градация условий согласия в соответствии с их содержательной направленностью на: а) **основные** (или «сделочные»), которые приурочены собственно к *содержанию сделки*, на совершение которой даётся согласие (предмет, цена и проч.); б) **дополнительные** (или акцидентальные), связанные с *организационными аспектами совершения сделки* (положения о сторонах одобряемого договора, его выгодоприобретателях, сроках и условиях совершения сделки). Подчеркнём, что предложенная терминология довольно условна; помимо прочего, она, разумеется, не должна служить поводом для трактовки «реквизитов» согласия, названных нами дополнительными, как менее значимых в сравнении с основными (имеется в виду сугубо содержательное разграничение условий согласия).

При даче предварительного согласия весьма серьёзным в свете быстро меняющейся экономической конъюнктуры и с точки зрения охраны интересов определённых субъектов может оказаться формулирование *временных пределов действия согласия*, сопряжённых «как со сроками совершения сделки... так и с возможностью отзыва согласия по примеру доверенности» [3]. В литературе даже высказываются соображения по поводу целесообразности отнесения условия об обсуждаемом сроке к обязательным компонентам согласия: например, некоторые исследователи приходят к выводу о том, что «срок действия решения о предварительном согласовании сделки *должен* быть указан в самом согласии» [4]. Нам импонирует менее жёсткий сценарий, при котором законом вводится диспозитивное темпоральное правило (к примеру, о годовом сроке), которое может быть скорректировано лицом, дающим согласие на совершение сделки (данный подход, напомним, уже реализован законодателем для согласий на совершение хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность; указанные согласия считаются действующими в течение одного года, кроме случаев, когда иной срок предусмотрен соответствующим решением либо вытекает из существа и условий сделки, а равно обстоятельств, в которых давалось согласие).

Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁷ Хотя в Концепции развития гражданского законодательства РФ прямо ставился вопрос о возможности рассмотрения иска о признании договора незаключённым в качестве самостоятельного средства защиты (п. 7.2 разд. V КРГЗ), ГК РФ в итоге не выделил в базовой статье о способах защиты гражданских прав (ст. 12) рассматриваемое требование. Тем не менее Кодекс неоднократно упоминает о признании договора незаключённым (см. п. 3 ст. 406.1, п. 1 ст. 431.2 ГК РФ и др.), что даёт основания (с учётом неисчерпывающего характера перечня способов защиты в ст. 12) для вывода о допустимости заявления в суд требования о признании договора незаключённым.

- ОКС – Определение Конституционного Суда РФ от 24 янв. 2008 г. № 29-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Коноплевой Ирины Анатольевны и Широковой Людмилы Владимировны на нарушение их конституционных прав пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74971/, свободный.
- КРГЗ – Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 окт. 2009 г.) // Вестн. Высш. Арбитр. Суда РФ. – 2009. – № 11.
- АОНОС – Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21 нояб. 2017 г. по делу № 33-12529/2017. – URL: https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5707437&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=3044119, свободный.
- ФЗ-208 – Федеральный закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
- ФЗ-14 – Федеральный закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
- ППВС № 25 – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2015. – № 140.
- ПАСДО – Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 авг. 2015 г. № Ф03-3524/2015. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37058411/>, свободный.
- ОВС – Определение Верховного суда РФ от 6 нояб. 2015 г. № 303-ЭС15-14782 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=443241#02582678059902306>, свободный.

Литература

1. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – СПС КонсультантПлюс.
2. *Скловский К.И.* Сделка и её действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). – М.: Статут, 2015. – СПС КонсультантПлюс.
3. *Долинская В.В.* Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2014. – № 12. – URL: <http://отрасли-права.пф/article/16869>, свободный.
4. *Кириченко О.В., Накушинова Е.В., Кириченко Л.П.* Правовые аспекты согласия на совершение сделки // *Юрист.* – 2016. – № 20. – СПС КонсультантПлюс.
5. *Белов В.А.* Гражданское право: в 2 т. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – Т. 2: Общая часть. Лица, блага, факты. – 1093 с.
6. *Левушкин А.Н.* Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // *Журн. рос. права.* – 2016. – № 3. – С. 47–55.
7. *Чашкова С.Ю.* Недействительность сделки, совершённой при отсутствии согласия на её совершение // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2014. – № 5. – URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3942>, свободный.

8. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 12. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/16870>, свободный.

Поступила в редакцию
18.01.18

Поваров Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва
Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086, Россия
E-mail: cl-su@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 386–394

Content of Consent to Transaction

Iu.S. Povarov

Samara National Research University, Samara, 443086 Russia
E-mail: cl-su@mail.ru

Received January 18, 2018

Abstract

The paper is devoted to a systematic study of the content aspect of giving consent to a transaction in the context of the need to comply with the requirement for the certainty of such consent.

The legislative requirements regarding the content of consent, differing depending on its type (preliminary or subsequent), have been described in detail. Particular attention has been paid to the problems associated with the interpretation of the term “subject of the transaction”; two main interpretational approaches (broad and narrow) have been singled out and studied, and the logic of the narrow vision based on the consideration of the subject of the transaction as the most important but not the only essential condition has been argued for reasons of formal legal and substantive order.

The classification of the conditions of consent turns out to be as follows: a) based on their substantive focus – main and additional (or accidental) conditions associated with the “organizational” moments of the transaction; b) by the criterion of the need for indication – mandatory (or objectively significant) and optional (or subjectively significant). An accredited optional condition, in particular, is the provision on the duration of the consent; but we have justified the expediency of dispositive regulation of this issue by law.

As a perspective direction of scientific research, the problem of consequences of non-compliance with the content of consent has been assessed; as a general approach, the thesis of the absence in this case of consent (the failure to have an appropriate legal effect) has been derived.

Keywords: consent to transaction, preliminary consent and approval, subject of transaction, mandatory and optional terms of consent, validity of consent

References

1. Vitryanskii V.V. *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Law: Interim Results]. Moscow, Statut, 2016, SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)

2. Sklovskii K.I. *Sdelka i ee deistvie. Kommentarii glavy 9 GK RF (Ponyatie, vidy i forma sdelok. Nedeistvitel'nost'sdelok)* [Transaction and Its Action. Comment to Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (Concept, Types, and Forms of Transactions. Invalidation of Transactions)]. Moscow, Statut, 2015. SPS Konsul'tantPlyus. (In Russian)
3. Dolinskaya V.V. Consent to transaction: Problems of legislation and doctrine. *Zakony v Rossii: Opyt, Analiz, Praktika*, 2014, no. 12. Available at: <http://отрасли-права.рф/article/16869>. (In Russian)
4. Kirichenko O.V., Nakushnova E.V., Kirichenko L.P. Legal aspects of consent to transaction. *Yurist*, 2016, no. 20. SPS Konsul'tantPlyus.
5. Belov V.A. *Grazhdanskoe parvo* [Civil Law]. Vol. 2: General Part. Persons, Benefits, Facts. Moscow, Izd. Yurait, 2012. 1093 p. (In Russian)
6. Levushkin A.N. Realization of the rights of spouses during the activity of the legal person. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2016, no. 3, pp. 47–55. (In Russian)
7. Chashkova S.Yu. Invalidation of the transaction made in the absence of consent to its execution. *Zakony Rossii: Opyt, Analiz, Praktika*, 2014, no. 5. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3942>. (In Russian)
8. Bakaeva I.V. Consent to transaction: Problems and solutions. *Zakony Rossii: Opyt, Analiz, Praktika*, 2014, no. 12. Available at: <http://отрасли-права.рф/article/16870>. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Поваров Ю.С. Содержание согласия на совершение сделки // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 386–394. ⟩

⟨ **For citation:** Povarov Iu.S. Content of consent to transaction. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 386–394. (In Russian) ⟩